

Подходы к исследованию идентичности в современной философии

К. О. Гончарова

Молдавский государственный университет,
Республика Молдова, MD-2009, Кишинев, ул. А. Матеевича, 60

Для цитирования: Гончарова К. О. Подходы к исследованию идентичности в современной философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 2. С. 211–220. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.203>

Понятие «идентичность» все чаще возникает в пространстве публичных дискуссий современности: на него ссылаются общественные активисты, его исследуют представители академии, нарушения идентичности волнуют правоведов и правозащитников. Косвенно сам факт такого активного обращения к проблеме говорит о том, что современное общество и человек в нем переживают кризис идентичности. Этот факт констатирован представителями многих дисциплин (социологии, культурологии, психологии и т. д.), однако исследован он все еще недостаточно. Не является в данном случае исключением и философия. Современные философы высказываются об идентичности (политической, культурной, социальной, гражданской и др.), но редко предпринимают попытку полноценного философского анализа данного феномена. В связи с этим не удивительно, что на сегодняшний день в академической литературе не существует ни классификации философских теорий идентичности, ни анализа их методологических оснований. Таким образом, цель данной статьи состоит в общей характеристике теоретико-методологических подходов к исследованию идентичности в современной философии. В результате применения методов контекстуального анализа, сравнительного анализа и рациональной историко-философской реконструкции к современным философским материалам об идентичности нам удалось выделить четыре основных подхода: фрейдомарксизм (С. Жижек), постструктурализм (Дж. Батлер), мультикультурализм (Ч. Тейлор), философская герменевтика (П. Рикёр). Их содержательная специфика вытекает из особенностей их теоретических оснований и теоретико-прагматических целей их представителей и, как следствие, влечет за собой ряд недостатков, которые должны быть учтены в будущем развитии теории идентичности в философии.

Ключевые слова: идентичность, теория идентичности, философская герменевтика, постструктурализм, мультикультурализм, фрейдомарксизм, С. Жижек, Дж. Батлер, Ч. Тейлор, П. Рикёр.

Введение

Современное общество переживает — что является уже общим местом в большинстве социально-критических работ — кризис идентичности. Этот тезис подтверждает сам факт активного обращения как широкой общественности, так и академического сообщества к проблеме идентичности: социально-общественные движения (например феминизм [1–6]) все чаще формулируют свои желания в виде права на идентичность, интеллектуалы не просто пишут работы по данной теме,

но и обсуждают ее в пространстве публичных дискуссий [7], а международные правовые организации с нарастающей частотой используют понятие «идентичность» в докладах и резолюциях [8–10].

П. Слотердайк (Peter Sloterdijk) в свойственной ему ироничной манере комментирует подобную «одержимость» идентичностью как «танец вокруг золотого тельца» [11, с. 117–118], и философия отнюдь не стала исключением из этой «пляски». Современные философы всячески диагностируют кризис и порой призывают к трансформациям идентичности (З. Бауман, Э. Фромм, Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, Ж. Липовецки (Gilles Lipovetsky), В. Хесле (Vittorio Hösle) и др.). Однако этот интерес так и не вылился в полноценное философское исследование: зачастую в работах об идентичности встречаются терминологическая путаница, редукционизм, слабая концептуализация темы и, как следствие, неадекватные практические рекомендации [12, р. xiv].

Очевидно, что исправление этих недостатков требует тщательной критико-теоретической работы. Необходимо проанализировать философский базис уже существующих теорий идентичности, оценить их слабые и сильные стороны, а затем синтетически преобразовать их в новую методологию. Настоящая статья является одной из ступеней этого проекта, так как ее цель — общая характеристика теоретико-методологических подходов к исследованию идентичности в современной философии.

Применив к современным философским материалам об идентичности такие методологические инструменты, как контекстуальный анализ, сравнительный анализ и рациональную историко-философскую реконструкцию, мы последовательно реализовали ряд задач, отразившихся также в структуре данной статьи:

- выявить и классифицировать теоретико-методологические подходы к исследованию идентичности в современной философии;
- описать специфику подходов посредством сравнительного анализа их формальных и содержательных характеристик;
- сформулировать методологические рекомендации философского исследования идентичности на основании достоинств и недостатков каждого из подходов.

Современные философские теории идентичности: классификация

Феномен идентичности часто фигурирует в работах современных философов. Культурная идентичность и процесс поиска «самоидентичности» интересуют Б. Гройса [13, с. 121–122; 14], о гражданской идентичности упоминает А. Макинтайр [15], Ж. Рансьер сосредотачивается на политической идентичности и идентификации как принципе политического действия [16, с. 104; 17, с. 69], Ю. Хабермас [18, с. 120–121] и А. Бадью [19, с. 12] направляют внимание на культурно-экономические причины современного понимания идентичности, а М. Хардт (Michael Hardt) и А. Негри (Antonio Negri) фиксируют ее гибкость и гибридность как основные характеристики [20, с. 143].

Тем не менее назвать подобные рассуждения последовательной реализацией какого-либо подхода можно с трудом: зачастую проблема идентичности обсуждается касательно и носит второстепенный характер. Исключение составляют лишь

несколько философских направлений, в рамках которых появились мыслители, применившие свойственный им методологический инструментарий к проблеме идентичности. К ним относятся:

- фрейдомарксизм (С. Жижек);
- постструктурализм (Дж. Батлер);
- мультикультурализм (Ч. Тейлор);
- философская герменевтика (П. Рикёр).

Как мы видим, основание данной классификации достаточно формально, а именно — принадлежность самых основательных современных теоретиков идентичности к какому-либо направлению философии. Однако у подобного решения есть и более глубинные причины: всех этих авторов принципиально различает то, что они стоят на разных теоретических опорах, преследуют разные теоретико-прагматические цели и, как следствие, приходят к разным представлениям о сущности идентичности.

Формальная сторона подходов: сравнительный анализ

К формальной стороне философских подходов к проблеме идентичности нами отнесены их теоретические основания, а также цели, преследуемые их представителями.

Итак, поверхностный взгляд на цитируемых авторов позволяет заключить, что базис фрейдомарксизма и постструктурализма не так уж различается: и С. Жижек, и Дж. Батлер цитируют чаще всего Г. В. Ф. Гегеля, З. Фрейда и Л. Альтюссера. Однако призма их интерпретаций не тождественна: если прочтение Жижека зачастую опирается на работы Ж. Лакана и Э. Лакло, то Батлер предпочитает ориентироваться на философские выводы М. Фуко [21].

Совершенно к другим «столпам» философии обращаются в своих рассуждениях Ч. Тейлор и П. Рикёр.

Работа об идентичности «The Politics of Recognition» [22] представителя мультикультурализма Тейлора выстраивается вокруг теории диалога русского философа М. М. Бахтина, комментируемого мыслителем через призму классического либерализма Дж. С. Милля, символического интеракционизма Дж. Г. Мида и просвещенческих идей Ж.-Ж. Руссо. Также автор активно обращается к работам современников, представителей мультикультурализма и феминистской мысли, таким как У. Кимлика (Will Kymlicka), Н. Чодроу (Nancy Chodorow), К. Гиллиган (Carol Gilligan). Работа «Sources of the Self: The making of the modern identity» [23] демонстрирует другую направленность, так как представляет собой общий экскурс в развитие темы идентичности в истории философии, который опирается на такие известные философские фигуры, как Платон, Аристотель, Р. Декарт, Дж. Локк, Г. В. Ф. Гегель, И. Кант, Ф. Ницше, М. Фуко, М. Хайдеггер и др.

П. Рикёр, относимый к философской герменевтике, в свою очередь, выбирает путь синтетического объединения континентальной и аналитической традиций. В трудах мыслителя прослеживается как влияние Августина, А. Бергсона, Э. Гуссерля, Г. Марселя, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Э. Левинаса, Ж. Набера (Jean Nabert) и др., так и осмысление идей Л. Витгенштейна, Д. Остина, Д. Сёрля, П. Стросона (Peter Frederick Strawson), Г. Райла (Gilbert Ryle), (Peter Frederick Strawson), А. Данто (Arthur Danto) и т. д. [24, с. 1372].

Точки сходства и различия представителей разных подходов к исследованию идентичности проявляются и при вопрошании о целях, которые преследуют мыслители.

Очевидно, что у каждого из них есть конкретная теоретическая задача: например, Жижек заинтересован в осмыслении социальной логики (не)идентификации и поиске альтернативы традиционной идентично-субстанциалистской метафизике в рамках более общего экономико-социального понимания проблемы [21, pp. 9–10; 25, p. 46]; Батлер направляет все усилия на осмысление «новых форм демократии и практик новых социальных движений» [26, с. 5] и разработку жизнеспособной теории агентства для современной политической жизни [21, p. 6], основанной на деконструкции, денатурализации и дестабилизации субъекта; Тейлор задается исследовательским вопросом об истории понимания идентичности в современности [22, p. 26]; а Рикёр видит свою цель в обнаружении «точки схождения трех философских задач», каждая из которых связана с «тяжкой вокруг Cogito» [27, с. 14–18].

При этом степень вовлеченности мыслителей в конкретные практические вопросы разная. Если Рикёр открыто не высказывает никаких прагматических целей, а потому больше всех предстает чистым теоретиком, то совершенно по-другому видится положение других философов. Тейлор, например, открыто говорит о том, что его работа должна поспособствовать культурному плюрализму. Жижек не высказывает открытой защитной интенции, но иногда воспринимается аудиторией как защитник экономических прав определенных этнических групп. И, наконец, Батлер можно по праву назвать открытой активисткой практики защиты прав геев, лесбиянок и транссексуалов.

Содержательная сторона подходов: сравнительный анализ

Преследование разных целей и опора на разные теоретические основания закономерно ведут к разному пониманию сущности идентичности.

Фрейдомарксизм в лице Славоя Жижека сосредотачивается на понимании феномена идентичности через призму лакановского теоретико-методологического наследия. Идентичность, как настаивает философ, представляет собой следствие ценностного упорядочивания поля «плавающих означающих» (*floating signifiers*) на основании ряда «узловых точек» (*point de capiton*) [28, с. 93–102]. Эти точки появляются в результате следующих процессов. Во-первых, в результате взаимодействия в структуре человеческой личности воображаемой (Я идеальное) и символической (Идеал-Я) идентификаций: если Я идеальное подразумевает соотнесение человека с привлекающим его образом, то Идеал-Я фиксирует место, откуда человек направляет свой взгляд на объект желания [28, с. 111]. Во-вторых, в результате естественного движения личности от первичной ко вторичной идентификации: в субъекте естественно растет желание автономности, что заставляет его отказаться от органичной ему общности, полученной по факту рождения, и примкнуть к другому сообществу [28, с. 134–135]. При всем волюнтаристском духе подобного описания, однако, не стоит переоценивать революционный потенциал этих операций. Жижек уверен: все идентификационные процессы зиждутся на патологической травме, а значит, служат симптомом, который прикрывает сущностную расщепленность субъекта, но взамен придает его бытию некоторую степень устойчивости [28, с. 80].

Более того, идентификация (какой бы нетрадиционной она ни была) или ее отсутствие никак и никогда не вступают в противоречие с существующим режимом власти, так как они всегда включены в его внутреннюю логику. Как комментирует эту мысль сам философ, многообразие сексуальных практик сегодня не угрожает «существующему режиму биовласти», так как их специфика продиктована «условиями глобального капитализма» [29, с. 311].

Современный постструктурализм, берущий свое начало в фукольдианстве и продолженный в работах Джудит Батлер, видит в идентичности «разрешение желания» [26, с. 89]. Однако логика этого разрешения оказывается не свободной или произвольной, а опосредованной властной социальной структурой, которая выстраивает вокруг индивида санкции и табу [30, р. 271], обозначает «зоны непригодности», в пределах которых только и возможна, как кажется, нормализация субъекта [31, р. 3]. Идентичность в подобных обстоятельствах предстает конструкцией, которая иллюзорна, нестабильна и неуниверсальна: во-первых, она не может охватить всех людей, которые должны быть ею объединены в сообщество [21, р. 23]; во-вторых, она создается не природой вещей, а нашими собственными представлениями [32, р. 174]; и, наконец, в-третьих, она может существовать ровно в той мере, в какой индивид сам сохраняет ее устойчивость через стилизованное повторение действий [32, р. 179]. В пример Батлер приводит гендерную идентичность: гендер — это социальная роль, которую индивиды соглашаются выполнять, а общество соглашается воспринимать. Естественных обстоятельств выстраивания именно такого гендерного порядка не существует, однако он все еще устойчив, так как его реальность подкрепляется набором действий и стабилизирующих концепций [32, р. 23]. Без практического принудительного повторения (compulsory repetition) гендерная идентичность исчезнет [33, pp. 40–41]. Именно поэтому Батлер призывает все общественно-политические движения, обращающиеся к гендеру как к основе борьбы, отойти от данной установки, ведь только через отказ от идеи гендера возможен подрыв гендерной бинарности.

Не ставит под сомнение реальность идентичности представитель мультикультурализма и коммунитаризма Чарльз Тейлор, хотя он также обозначает неоднозначность понятия. Согласно Тейлору, идентичность представляет собой понимание человеком того, кем он является, откуда он пришел [22, р. 33] и где он стоит, которые служат «рамкой, или горизонтом» позиции человека в мире [23, р. 27]. Например, для современного западного человека идентичность представляет собой совокупность ряда «пониманий», а именно того, что представляют из себя «чувства внутренности, свободы, индивидуальности и включенности в природу» («the senses of inwardness, freedom, individuality, and being embedded in nature») как важные доминанты Запада, как то, что Запад понимает как высоко ценимое благо [23, р. ix]. Именно на фоне этого рефлексивного осознания на протяжении всей жизни индивида формируются его вкусы, желания, мнения и стремления. Если в древности идентичность была задаваема социальным положением человека, то сегодня ее понимание все больше движется к акцентированию собственного способа бытия, порождаемого изнутри. Такое мнение не безосновно, но может привести к иллюзии, что процесс идентификации абсолютно автономен. На самом же деле человек всегда включен в диалогичности жизни и, как следствие, в его идентификации всегда участвует общество. Тейлор фиксирует это обстоятельство в понятии «при-

знание» («recognition»): несмотря на то что индивид старается идентифицировать себя самостоятельно, он вынужден как минимум пользоваться языком, заданным историей и другими людьми, а значит, его идентичность является результатом диалога (будь то одобрение или отвержение) [22, pp. 31–34] или — если немного сменить фокус — результатом «зависимости от сетей общения [23, p. 39]. Исходя из подобных умозаключений Тейлор обращается к современности: общество сегодня должно сосредоточиться на реализации не политики различий, а политики признания [22, p. 42], ведь непризнание или неправильное признание («nonrecognition or misrecognition») могут нанести вред, стать формой угнетения, заключив человека в тюрьму ложного, искаженного и урезанного образа бытия [23, p. 25].

Философ Поль Рикёр, будучи продолжателем традиции философской герменевтики, начинает рассуждение об идентичности с этимологии. Значение слова «идентичность» колеблется между двумя полюсами: *idem* (самотождественность) и *ipse* (самость) [34, с. 17–18], которые неизбежно воспроизводят перед исследователем парадокс — как возможно, что личность одновременно и постоянна, и изменчива во времени. В попытках разрешить затруднение Рикёр предлагает взглянуть на идентификацию как на процесс «герменевтики себя» [35, с. 102]: человек сам ищет себя в знаках и символах вокруг [34, с. 143–144], а затем рассказывает о себе истории или же вытесняет их на периферию сознания [36, с. 91]; при этом выстраиваемая им через нарратив идентичность завязывает личность «в интригу», ведь такова сущностная характеристика всякого рассказа [34, с. 175]. Зафиксировав это обстоятельство в понятии «нарративная идентичность», Рикёр фактически сближает личность и персонажа, но только так ему удастся разрешить парадокс различия и тождества. Как резюмирует это В. В. Феррони, «говоря о себе — [я] обретаю признание своего изменчивого “я” в единстве потока нарратива» [37, с. 83]. Как видим, Рикёр больше сосредотачивается на метафизических вопросах, но в его размышлениях можно найти и косвенное обращение к современности: идентичности, как утверждает философ, всегда угрожает насилие со стороны другого, и идеология (какой бы она ни была) всегда занята ответом каждому индивиду на вопрос, почему его идентичность на самом деле так неустойчива [27, с. 119–121].

Заключение: методологические рекомендации

Осуществленная нами характеристика исследовательских подходов не является попыткой пустого теоретизирования, а предназначена для дальнейшего создания более совершенной теории идентичности, невозможной без учета достоинств и недостатков уже существующего философского базиса.

Выявление методологических недостатков подходов точно, но продуктивно. Теория С. Жижека неконструктивна: философ критически оспаривает освободительный потенциал понятия «идентичность», но его перманентное утверждение вездесущности идеологии заставляет сомневаться в его собственных умозаключениях. Суждения Дж. Батлер встретили практическое сопротивление со стороны сообщества трансгендеров и транссексуалов, что косвенно говорит о недостатке, проистекающем из фукольдианского историцизма, — личное поглощается системным. Ч. Тейлор на фоне своих коллег кажется более гуманистичным, но менее философичным, так как его интерпретация идентичности важна постольку, поскольку

служит ступенью к утверждению его идеи мультикультурализма. В рассуждениях П. Рикёра, пожалуй, реализована самая прочная методологическая база, но совершенно не затронут прикладной аспект проблемы.

При этом методологические достоинства, которые можно вывести из сравнительного изучения фрейдомарксизма, постструктурализма, мультикультурализма и философской герменевтики, носят достаточно общий характер, что, однако, не умаляет их значимости. Во-первых, методология философского исследования идентичности не может изолировать данный феномен от внешних обстоятельств его становления. Во-вторых, важной ее стороной является практическая сторона идентификации, включающая в себя как деятельностную, так и риторическую стороны.

Литература

1. Иригарей, Л. (2004), *Этика полового различия*, М.: Художественный журнал.
2. Кирей-Ситникова, Я. (2015), *Трансгендерность и трансфеминизм*, М.: Саламандра.
3. Фридан, Б. (2022), *Загадка женского*, М.: АСТ.
4. Харауэй, Д. (2017), *Манифест киборгов*, М.: Ad Marginem.
5. Federici, S. (2004), *Caliban and the Witch: Women, and the Body and Primitive Accumulation*, Williamsburg, Brooklyn: Autonomedia.
6. Millett, K. (2016), *Sexual Politics*, New York: Columbia University Press.
7. *The 2021 Holberg Debate: "Identity Politics and Culture Wars"*. URL: <https://holbergprize.org/en/2021-holberg-debate-identity-politics-and-culture-wars> (дата обращения: 23.01.2023).
8. *Human development report 2004: Cultural liberty in today's diverse world* (2004), New York: UNDP.
9. *The Yogyakarta Principles plus 10*, Geneva. URL: http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2017/11/A5_yogyakartaWEB-2.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
10. *Human rights, sexual orientation and gender identity: resolution* (2011), Geneva: UN Human Rights Council.
11. Слотердаик, П. (2009), *Критика цинического разума*, М.: АСТ; Екатеринбург: У-Фактория.
12. Elliot, A. (2011), Editor's Introduction, in: *Routledge Handbook of Identity Studies*, New York: Routledge, pp. XII–XXIV.
13. Гройс, Б. (1989), *Дневник Философа*, Париж: Беседа — Синтаксис.
14. Groys, B. (2013), *Art Workers: Between Utopia and the Archive*, *E-Flux Journal*, no. 45, URL: <https://www.e-flux.com/journal/45/60134/art-workers-between-utopia-and-the-archive/> (дата обращения: 23.01.2023).
15. Макинтайр, А. (2000), *После добродетели: исследование теории морали*, М.; Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга.
16. Рансьер, Ж. (2006), *На краю политического*, М.: Праксис.
17. Рансьер, Ж. (2013), *Несогласие. Политика и философия*, СПб.: Machina.
18. Хабермас, Ю. (2003), *Философский дискурс о модерне*, М.: Весь мир.
19. Бадью, А. (1999), *Апостол Павел. Обоснование универсализма?*, М.: Московский философский фонд; СПб.: Университетская книга.
20. Хардт, М. и Негри, А. (2004), *Империя*, М.: Праксис.
21. Butler, J., Laclau, E. and Zizek, S. (2000), *Contingency, Hegemony, Universality*, London and New York: Verso.
22. Taylor, C. (1994), *The Politics of Recognition*, in: *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*, Princeton: Princeton University Press, pp. 25–73.
23. Taylor, C. (2001), *Sources of the Self: The making of the modern identity*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
24. Губман, Б. Л. и Ануфриева, К. В. (2015), Герменевтика П. Рикера и аналитическая философия: проблема нарративной самоидентичности личности, *Философия и культура*, № 9 (93), с. 1371–1382.
25. Jackson, C. (2010), *A Response to Slavoj Zizek's Criticism of Judith Butler's Understanding of the Subject*. URL: <https://filosofisksupplement.no/wp-content/uploads/2010-response-slavoj-zizeks-criticism-judith-butlers-understanding-subject.pdf> (accessed: 23.01.2023).

26. Батлер, Д. (2002), *Психика власти: теории субъекции*, Харьков; СПб.: ХЦГИ; Алетейя.
27. Рикер, П. (2004), *Память, история, забвение*, М.: Издательство гуманитарной литературы.
28. Жижек, С. (1999), *Возвышенный объект идеологии*, М.: Художественный журнал.
29. Жижек, С. (2014), *Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии*, М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
30. Butler, J. (1990), *Performative Acts and Gender Constitution: An Essay in Phenomenology and Feminist Theory*, in: *Performing Feminisms: Feminist Critical Theory and Theatre*, Baltimore: Johns Hopkins UP, pp. 270–282.
31. Butler, J. (1993), *Bodies that Matter: On the Discursive Limits of “Sex”*, New York: Routledge.
32. Butler, J. (1999), *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*, New York: Routledge.
33. Butler, J. (2004), *Undoing Gender*, New York: Routledge.
34. Рикер, П. (2008), *Я-сам как другой*, М.: Издательство гуманитарной литературы.
35. Тета, Ж.-М. и Маяцкий, М. (2012), Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции Поля Рикера, *Социологическое обозрение*, т. 11, № 2, с. 100–121.
36. Рикер, П. (1998), *Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ*, М.: Культурная инициатива; СПб.: Университетская книга.
37. Феррони, В. В. (2019), Признание как путь к другому (концепт признания и фигура другого в философии П. Рикера), *Вестник ВГУ. Серия: Философия*, № 3, с. 76–89.

Статья поступила в редакцию 23 января 2023 г.;
рекомендована к печати 26 апреля 2024 г.

Контактная информация:

Гончарова Ксения Олеговна — аспирант; goncharova.xenia@gmail.com

Approaches to the Study of Identity in Contemporary Philosophy

X. O. Goncharova

Moldova State University,
60, ul. A. Mateevici, Kishinev, MD-2009, Republic of Moldova

For citation: Goncharova X. O. Approaches to the Study of Identity in Contemporary Philosophy. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, vol. 40, issue 2, pp. 211–220. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.203> (In Russian)

The concept of ‘identity’ increasingly appears in the space of public discussions of modernity: it is referred to by social activists, it is studied by academics, and its violations worry legal scholars and human rights advocates. Indirectly, the very fact of such active reference suggests that contemporary society is experiencing an identity crisis. This fact is stated by representatives of many disciplines (sociology, cultural studies, psychology, etc.), however, it is still understudied. Philosophy is not an exception in this case. Modern philosophers speak about identity (political, cultural, social, civic, etc.), but rarely attempt a full-fledged philosophical analysis of this phenomenon. In this connection, it is not surprising that there is no classification of philosophical theories of identity or analysis of their methodological foundations in the academic literature. Thus, the paper aims to provide an overview of theoretical and methodological approaches to the study of identity in contemporary philosophy. As a result of applying methods of contextual analysis, comparative analysis, and rational historical and philosophical reconstruction to contemporary philosophical material on identity we have managed to identify four main approaches: Freudomarxism (S. Žižek), Poststructuralism (J. Butler), Multiculturalism (C. Taylor), and Philosophical Hermeneutics (P. Ricoeur). Their substantive specificity stems from the peculiarities of their theoretical foundations and the

theoretical and pragmatic aims of their representatives and, as a consequence, entails some drawbacks, which should be taken into account in the future development of identity theory in philosophy.

Keywords: identity, identity theory, Philosophical Hermeneutics, Poststructuralism, Multiculturalism, Freudomarxism, S. Žižek, J. Butler, C. Taylor, P. Ricoeur.

References

1. Irigaray, L. (2004), *The Ethics of Sexual Difference*, Moscow: Khudozhestvennyi zhurnal Publ. (In Russian)
2. Kirey-Sitnikova, Y. (2015), *Transgenderism and Transfeminism*, Moscow: Salamandra Publ. (In Russian)
3. Friedan, B. (2022), *The Feminine Mystique*, Moscow: AST Publ. (In Russian)
4. Haraway, D. (2017), *A Cyborg Manifesto*, Moscow: Ad Marginem Publ. (In Russian)
5. Federici, S. (2004), *Caliban and the Witch: Women, and the Body and Primitive Accumulation*, Williamsburg, Brooklyn: Autonomedia.
6. Millett, K. (2016), *Sexual Politics*, New York: Columbia University Press.
7. *The 2021 Holberg Debate: "Identity Politics and Culture Wars"*. Available at: <https://holbergprize.org/en/2021-holberg-debate-identity-politics-and-culture-wars> (accessed: 23.01.2023).
8. *Human development report (2004). Cultural liberty in today's diverse world*, New York: UNDP.
9. *The Yogyakarta Principles plus 10*, Geneva. Available at: http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2017/11/A5_yogyakartaWEB-2.pdf (accessed: 23.01.2023).
10. *Human rights, sexual orientation and gender identity: resolution* (2011), Geneva: UN Human Rights Council.
11. Sloterdijk, P. (2009), *Critique of Cynical Reason*, Moscow: AST Publ.; Ekaterinburg: U-Faktoriia Publ. (In Russian)
12. Elliot, A. (2011), Editor's Introduction, *Routledge Handbook of Identity Studies*, New York: Routledge, pp. XII–XXIV.
13. Groys, B. (1989), *The Philosopher's Diary*, Paris: Beseda — Sintaksis Publ. (In Russian)
14. Groys, B. (2013), Art Workers: Between Utopia and the Archive, *E-Flux Journal*, no. 45. Available at: <https://www.e-flux.com/journal/45/60134/art-workers-between-utopia-and-the-archive/> (accessed: 23.01.2023).
15. MacIntyre, A. (2000), *After Virtue: A Study in Moral Theory*, Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaia kniga Publ. (In Russian)
16. Ranciere, J. (2006), *On the Shores of Politics*, Moscow: Praxis Publ. (In Russian)
17. Ranciere, J. (2013), *Disagreement: Politics and Philosophy*, St Petersburg: Machina Publ. (In Russian)
18. Habermas, J. (2003), *The Philosophical Discourse of Modernity*, Moscow: Ves' mir Publ. (In Russian)
19. Badiou, A. (1999), *Saint Paul: The Foundation of Universalism*, Moscow: Moskovskii filosofskii fond Publ.; St Petersburg: Universitetskaia kniga Publ., Universitetskaia kniga Publ. (In Russian)
20. Hardt, M. and Negri, A. (2004), *Empire*, Moscow: Praxis Publ. (In Russian)
21. Butler, J., Laclau, E. and Žizek, S. (2000), *Contingency, Hegemony, Universality*, London, New York: Verso.
22. Taylor, C. (1994), The Politics of Recognition, *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*, Princeton: Princeton University Press, pp. 25–73.
23. Taylor, C. (2001), *Sources of the Self: The making of the modern identity*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
24. Gubman, B.L. and Anufrieva, K.V. (2015), P. Ricoeur's Hermeneutics and Analytic Philosophy: The Problem of Narrative Self-Identity, *Filosofia i kul'tura*, no. 9 (93), pp. 1371–1382. (In Russian)
25. Jackson, C. (2010), *A Response to Slavoj Žizek's Criticism of Judith Butler's Understanding of the Subject*. Available at: <https://filosofisksupplement.no/wp-content/uploads/2010-response-slavoj-zizeks-criticism-judith-butlers-understanding-subject.pdf> (accessed: 23.01.2023).
26. Butler, J. (2002), *The psychic life of power: Theories in Subjection*, Kharkov and St Petersburg: Aleteiia Publ. (In Russian)
27. Ricoeur, P. (2004), *Memory, history, forgetting*, Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ. (In Russian)

28. Zizek, S. (1999), *The Sublime Object of Ideology*, Moscow: Khudozhestvennyi zhurnal Publ. (In Russian)
29. Zizek, S. (2014), *The Ticklish Subject: The Absent Centre of Political Ontology*, Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS Publ. (In Russian)
30. Butler, J. (1990), *Performative Acts and Gender Constitution: An Essay in Phenomenology and Feminist Theory*, in: *Performing Feminisms: Feminist Critical Theory and Theatre*, Baltimore: Johns Hopkins UP, pp. 270–282.
31. Butler, J. (1993), *Bodies that Matter: On the Discursive Limits of "Sex"*, New York: Routledge.
32. Butler, J. (1999), *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*, New York: Routledge.
33. Butler, J. (2004), *Undoing Gender*, New York: Routledge.
34. Ricoeur, P. (2008), *Oneself as Another*, Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ. (In Russian)
35. Tetaz, J.-M. and Maiatskii, M. (2012), Narrative identity as a theory of practical subjectivity. Toward a Reconstruction of Paul Ricoeur's Concept, *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 11, no. 2, pp. 100–121. (In Russian)
36. Ricoeur, P. (1998), *Time and Narrative*. Vol. 1, Moscow: Kul'turnaia initsiativa Publ.; St Petersburg: Universitetskaia kniga Publ. (In Russian)
37. Ferroni, V. V. (2019), Recognition as a Way to the Other (The Concept of Recognition and the Figure of the Other in the Philosophy of P. Ricoeur), *Vestnik VGU. Serii: Filosofii*, no. 3, pp. 76–89. (In Russian)

Received: January 23, 2023

Accepted: April 26, 2024

Author's information:

Xenia O. Goncharova — Postgraduate Student; goncharova.xenia@gmail.com